

DOI: 10.31857/S013038640023769-3

© 2023 г. А.В. ЛАЗАРЕВА

**ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТНИКОВ НЕМЕЦКИХ КНЯЗЕЙ
В ГОДЫ ТРИДЦАТИЛЕТНЕЙ ВОЙНЫ (1618–1648)**

Лазарева Арина Владимировна — кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

E-mail: unimoskau@yandex.ru

Scopus Author ID: 57219485675; ORCID: 0000-0002-8902-9146; Researcher ID: AAU-6091-2021

Аннотация. Статья посвящена развитию европейской дипломатической службы в раннее Новое время. Важный импульс для появления профессии «дипломата» сыграла Тридцатилетняя война, в годы которой активизация внешнеполитической деятельности небольших немецких княжеств превратилась в одну из насущных потребностей для укрепления властных позиций их правителей. В штате служащих немецких князей в XVII в. еще не существовало специальной должности дипломата, поэтому функции представления монарха на внешнеполитической арене и сбор актуальной информации за пределами их владений, влиявшей на выбор международного курса, входил в обязанности придворных советников. В статье на основе базы данных «Немецкая академия XVII века: Плодоносящее общество», включающей биографии 891 человека, составлен просопографический портрет советников немецких территориальных князей, занимавшихся дипломатической деятельностью в годы Тридцатилетней войны, и выделен круг их основных обязанностей, связанных с дипломатической службой. Для дипломатической карьеры был необходим ряд факторов, среди которых важную роль играли происхождение, образование и кругозор. Практически все советники, представлявшие своего патрона на международной арене, были дворянами, за редким исключением, когда функции дипломата возлагались на представителя бюргерства. Все они имели университетское образование, знали иностранные языки и несколько лет провели, путешествуя за границей. К основной деятельности советников-дипломатов относились сбор информации, постоянно менявшейся в годы войны, и переговоры о потенциальных политических союзах. Особое место среди обязанностей советников-дипломатов занимало заключение династических браков. Одним из важнейших качеств советников-дипломатов, как неоднократно подчеркивалось в их надгробных проповедях, был ярко выраженный патриотизм и «искреннее желание служить своему Отечеству». Сами советники-дипломаты воспринимали свою дипломатическую деятельность как неотъемлемую часть службы на благо отечества. Их патриотизм сыграл важную роль в становлении национальных представлений немцев в эпоху Тридцатилетней войны.

Ключевые слова: дипломатия, дипломатическая служба, Вестфальский мир, германские княжества, Германия, международные отношения, дворянство, Тридцатилетняя война 1618–1648, просопография.

A.V. Lazareva**Diplomatic Activities of Councillors to the German Princes During the Thirty Years' War, 1618–1648**

Arina Lazareva, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).

E-mail: unimoskau@yandex.ru

Scopus Author ID: 57219485675; ORCID: 0000-0002-8902-9146; Researcher ID: AAU-6091-2021

Abstract. In this article the author examines the development of the European diplomatic service during the Thirty Years' War, 1618–1648. There was no diplomatic post on the payroll of German princes in the seventeenth century, so it was left to court counsellors to represent the monarch on the foreign policy stage and gather relevant information from outside their dominions, which would influence the choice of international policies. A diplomatic career required a number of factors, among them ancestry, education, and breadth of vision. Practically all of the councillors who represented their patron on the international stage were noblemen, with a few exceptions where a burgher was entrusted with diplomatic functions. All of them were university educated, knew foreign languages and had spent several years abroad travelling. The core responsibilities of counsellors-diplomats included gathering information, which was constantly shifting during the war, and negotiating potential political alliances. Among the duties of diplomatic counsellors, foreign policy activities relating to dynastic marriages occupied a special place. One of the most important qualities of the councillors-diplomats, as repeatedly emphasised in their eulogies, was a pronounced patriotism. The councillors-diplomats themselves saw their diplomatic service as an integral part of their service to the Fatherland. Their patriotism played an important role in shaping German national ideas during the Thirty Years' War, and gradually became an integral part of service in the diplomatic corps.

Keywords: diplomacy, diplomatic service, Peace of Westphalia, German principalities, Germany, international relations, nobility, Thirty Years' War 1618–1648, prosopography.

Тридцатилетняя война (1618–1648) была первым общеевропейским конфликтом, затронувшим основные государства Европы. Именно поэтому заключение Вестфальского мира в 1648 г. превратилось в первый международный конгресс, в котором участвовало 109 делегаций различных государств¹. Присутствие такого множества дипломатов объясняется прежде всего тем, что впервые Священную Римскую империю представлял не только император, но и имперские чины. Многолетний путь к заключению мирного договора чаще всего объясняется стремлением императора по традиции единолично защищать интересы империи на внешнеполитической арене и его многократные попытки оттеснить представителей имперских сословий от участия в переговорах. Однако из-за беспрецедентной вовлеченности имперских чинов в события войны и изменения их роли как во внутриимперской политике, так и в международных делах план императора Фердинанда III (1637–1657) оказался несбыточным. Закрепленная в Вестфальском мире хрестоматийная истина о праве князей «вести самостоятельную внешнюю политику и заключать союзы как друг с другом, так и с иностранными державами»² наглядно показала новое соотношение сил внутри Империи. Одним из факторов, повлиявших на подобный расклад сил, являлось усиление власти территориальных правителей Империи, к которому привела Тридцатилетняя война³, т.е. во время войны каждый немецкий территориальный правитель старался по мере сил укреплять собственный авторитет и власть. Характерным выражением этих процессов стала активизация межгосударственных контактов. Для успешного ведения внешней политики немецким князьям был необходим штат дипломатов, которые могли бы представлять их интересы и собирать актуальную информацию. Однако эпоха Тридцатилетней войны еще не знала самого понятия «дипломат», поэтому разнообразные межгосударственные поручения князя возлагали на своих советников. Отсутствие специальной терминологии,

¹ *Reppen K. Dreißigjähriger Krieg und Westfälischer Friede / Hrsg. von Ch. Kampmann, F. Bosbach. Paderborn, 2015. S. 427.*

² *Медяков А.С., Кондратьев С.В. и др. История нового времени: 1600–1799 годы: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М., 2007. С. 112.*

³ *Tischer A. Dynamik durch Gewalt? Der Dreißigjährige Krieg und die Wandlungsprozesse der Frühen Neuzeit im Rahmen einer allgemeinen Kriegsgeschichte // Dynamik durch Gewalt? Der Dreißigjährige Krieg (1618–1648) als Faktor der Wandlungsprozesse des 17. Jahrhunderts / Hrsg. von A. Tischer, M. Rohrschneider. Münster, 2018. S. 13–40. Об историографии политических процессов и усилении княжеской власти внутри Империи под влиянием Тридцатилетней войны см.: *Kampmann Ch. Politischer Wandel im Krieg – politischer Wandel durch Krieg? Militärische Gewalt und politische Innovation in der Epoche des Dreißigjährigen Kriegs // Dynamik durch Gewalt? S. 41–70.**

определяющей статус и ранг таких «советников-дипломатов», а также многообразие данных им поручений были характерными чертами истории дипломатии в первой половине XVII в. Изучение большой совокупности биографий советников немецких князей, выполнявших дипломатические обязанности, и составление их просопографического портрета позволяют выделить общие черты в их деятельности и проследить эволюцию постепенной специализации профессии «дипломат», занявшей прочное место среди должностей XVIII–XIX вв.⁴

Для составления коллективного портрета советника-дипломата немецких князей эпохи Тридцатилетней войны можно обратиться к базе данных «Немецкая академия XVII века: Плодоносящее общество», в которой представлены биографии 891 члена «Плодоносящего общества» — первой немецкой академии, созданной в 1617 г.⁵ Общество носило продворянский характер. База данных наглядно демонстрирует служебные связи и карьерные стратегии внутри немецких территориальных государств. Стремление немецких князей к консолидации сил в годы Тридцатилетней войны получило в «Плодоносящем обществе» новый импульс — это было объединение в первую очередь династически и конфессионально близких домов восточных, северных и центральных земель Империи, однако в деятельности первой немецкой академии дал о себе знать новый интеграционный фактор⁶. Оно ставило перед собой национально-патриотические цели, поэтому его можно считать и первым союзом немецких правителей, созданным на надконфессиональной и наддинастической основе. Важнейшим критерием, как значилось в уставе «Плодоносящего общества», было стремление приносить пользу отечеству, под которым понималась совокупность немецкоговорящих земель⁷.

До 1648 г. в «Плодоносящее общество» было принято 521 человек, из которых 449 — это дворяне, занимавшие должность советника⁸. Советники делились на несколько категорий — тайные, надворные, финансовые, просто советники. У всех были достаточно схожие широкие функции. Как правило, они выполняли различные по степени важности поручения своих патронов — от покупки книг до самых секретных миссий, связанных, например, с организацией чеканки монеты⁹. В грамотах о назначении на должность придворного советника спектр будущих обязанностей обозначался лишь в самых общих чертах. Главной задачей считалось «всегда быть преданным и готовым действовать к пользе [своего господина], способствовать [его] благу, всеми своими лучшими силами предотвращать вред и убытки, в первую очередь во время своей службы, или если того пожелают, то безропотно давать в

⁴ Петрова М.А. Статус министра союзного двора в дипломатической литературе и дипломатической переписке XVIII в. // Исторические исследования. Журнал Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. 2020. № 15. С. 67–78.

⁵ База данных «Немецкая академия XVII века: Плодоносящее общество» (Die deutsche Akademie des 17. Jahrhunderts: Fruchtbringende Gesellschaft) размещена на специальной интернет-странице. Она создавалась несколько десятилетий в 1988–2018 гг. научными сотрудниками Библиотеки Августа в Вольфенбюттеле (Германия) и была полностью опубликована в 2015–2018 гг. База данных содержит различные поля, среди которых особую роль для формирования выводов играли: «Жизненный путь» (Werdegang) и «Происхождение/должность» (Stand/Stellung). URL: http://www.die-fruchtbringende-gesellschaft.de/index.php?category_id=15&article_id=16 (дата обращения: 08.12.2022).

⁶ Подробнее см.: Лазарева А.В. «Союз меча и языка». Развитие немецкой национальной идеи в первой половине XVII века // Средние века. Т. 78. № 4. М., 2018. С. 99–118. Ср. с.: Schmidt G. Die Anfänge der Fruchtbringenden Gesellschaft als politisch motivierte Sammlungsbewegung und höfische Akademie // Die Fruchtbringer — eine Teutschhertzigte Gesellschaft / Hrsg. von K. Manger. Heidelberg, 2001. S. 5–37.

⁷ Hille K.G. Der Teutsche Palmenbaum: Das ist, Lobschrift Von der Hochlöblichen, Fruchtbringenden Gesellschaft. Nürnberg, 1647. S. 16.

⁸ Die deutsche Akademie des 17. Jh. Stand/Stellung. URL: http://www.die-fruchtbringende-gesellschaft.de/19-0-Publikationen-.html?category_id=15&article_id=16 (дата обращения: 08.12.2022).

⁹ 181207. Fürst Ludwig an Herzog Johann Ernst d. J. von Sachsen-Weimar // Briefe der Fruchtbringenden Gesellschaft und Beilagen. Die Zeit Fürst Ludwigs von Anhalt-Köthen 1617–1650. Die deutsche Akademie des 17. Jahrhunderts: Fruchtbringende Gesellschaft. Reihe I, Abt. A: Köthen / Hrsg. von M. Birchner, K. Conermann: 9 Bd. Bd. 1. Berlin, 1992–2019. S. 107.

том или другом [вопросе] советы, а также предлагать свои предусмотрительные и разумные суждения»¹⁰.

Дипломатическая деятельность являлась одной из главных обязанностей целого ряда советников, входивших в «Плодоносящее общество». Из 449 дворян, имевших такую придворную должность, принятых в «Плодоносящее общество» до окончания Тридцатилетней войны, 40 человек (9%) исполняли дипломатические поручения¹¹. Так, например, при князе Людвиге Анхальт-Кёттенском (1579–1650), известном меценате, основателе «Плодоносящего общества», состояло не менее 15 человек в статусе «советника». Из них пятерых можно считать «дипломатами», так как именно их князь Людвиг постоянно отправлял с миссиями за пределы своих владений¹². Терминологически в контрактах о найме на должность советника специальных понятий для исполнения дипломатических обязанностей не встречается, однако в косвенных источниках и инструкциях советникам, отправляемым с внешнеполитическими миссиями, идет речь о «посланниках» или «послах» (нем. *Gesandter* или *Abgesandter*), взаимозаменяемых друг друга синонимах¹³. Оба термина не указывают ни на разницу в статусе отправляемого, ни на важность исполняемого им поручения. Отсутствие в эпоху Тридцатилетней войны четких рангов для обозначения «послов» привело к тому, что до сих пор не существует конкретных данных о точном числе дипломатов, принимавших участие в Вестфальском конгрессе. Эта трудность вызвана не только тем, что за долгие годы переговоров, начавшихся еще в 1644 г.¹⁴, в Мюнстере и Оснабрюке сменялась целая череда представителей различных разноречивых государств, но и формальным критерием, который указывал бы на статус отправленного на переговоры представителя того или иного правящего дома¹⁵. Толковые немецкие словари XVII – первой половины XVIII в. для обозначения «посольства» и «посла» использовали латинские термины *legatio* (делегация, посольство) и *legatus* (посол)¹⁶. Во многом это объясняется тем, что некоторые издания появились еще в XVI столетии, когда латынь оставалась основой формирования понятийно-категориального аппарата, а на протяжении XVII в. неоднократно переиздавались, пользуясь большой популярностью¹⁷. Энциклопедист Базилиус Фабер (1520–1576)

¹⁰ 460100. Bestallung Diederichs von dem Werder in kurbrandenburgische Dienste // Briefe der Fruchtbringenden Gesellschaft und Beilagen. Bd. 7. Tl. 2. S. 805.

¹¹ Die deutsche Akademie des 17. Jh. Werdegang. Термины «посол» и «дипломат» (*Gesandter*; *Diplomat*). URL: http://www.die-fruchtbringende-gesellschaft.de/19-0-Publikationen-.html?category_id-15&article_id-16 (дата обращения: 08.12.2022).

¹² Ibidem. Ср.: Briefe der Fruchtbringenden Gesellschaft und Beilagen. Bd. 1–7.

¹³ В немецком тексте публикации Мюнстерского договора 1648 г. эти термины соседствуют друг с другом. См.: *Friedens-Schluss Zwischen Dero Röm: Käyserlichen und Allerchristl: zu Franckreich Königl: Majestäten/ Wie auch desz H: Röm: Reichs hierzu Abgeordneten/ Chur- und Fürsten/ auch Ständen Gevollmächtigten und Abgesandten/ Zu Münster in Westphalen den 24. Newen/ oder 14. Alten Weinmonats deß 1648. Jahrs unterschrieben und besiegelt. Gedruckt im Jahr nach Christi Geburt M.DC.XLVIII. § 120 IPM.*

¹⁴ *Тюшер А.* Роль Франции в Тридцатилетней войне и Вестфальском мире. 1635–1648 // Кризис и трагедия континента. Тридцатилетняя война (1618–1648) в событиях и коллективной памяти Европы / науч. ред., сост. Ю.Е. Ивонин, Л.И. Ивонина. М., 2015. С. 205.

¹⁵ Число дипломатов на Вестфальском конгрессе варьируется от 77 до 176 делегатов, так как разные авторы по-разному вели подсчет посланников. Некоторые, как Иоганн Людольф Вальтер, считали «послами», т.е. тех, кто пребывал в статусе «легата» (*Legatus*). Таких «легатов» от курфюрстов, князей и городов он насчитал 47. В более поздней историографии, вслед за Фрицем Дикманном, существует традиция учитывать всех членов делегаций от разных государств и имперских чинов, согласно которой Франц Босбах насчитал 176 делегатов. См.: *Walther Jh.L.* Universal-Register über die sechs Theile der westphälischen Friedens. Göttingen, 1740; *Dickmann F.* Der Westfälische Friede. Münster, 1965. S. 16; *Bosbach F.* Die Kosten des Westfälischen Friedenskongresses. Münster, 1984. S. 42.

¹⁶ *Faber B.* Thesaurus Eruditionis Scholasticae. Lipsia, 1654. S. 515.

¹⁷ Самым характерным примером здесь может служить словарь Базилиуса Фабера, впервые появившийся в 1571 г., а затем переиздававшийся в 1587, 1623, 1625, 1654, 1691, 1749 гг. Подробнее о традициях немецких энциклопедий в раннее Новое время см.: *Enzyklopädien der frühen Neuzeit / Hrsg. von F.M. Eybl.* Tübingen, 1995.

переводил термин *legatus* на немецкий язык как «посол» — *Gesandter*. Он сопровождал понятие цитатами из античных авторов, перевода на немецкий язык устойчивые выражения, характеризующие, по его мнению, дипломатическую деятельность послов: «отправлять посла с инструкцией и полномочиями», «отправлять послов с миром и договором»¹⁸. Даже век спустя в знаменитом «Универсальном лексиконе» Иоганна Генриха Цедлера (1706–1751), одном из самых значимых толковых словарей в Европе своего времени, по-прежнему существовал термин *legatus*, который объяснялся через пространную немецкоязычную статью *Abgesandter* (посол)¹⁹: «посол это такой человек, который следит за делами одного государства в другом, куда его посылают»²⁰.

В документах наем на службу в близкие и отдаленные государства и сбор актуальной информации за пределами подвластных правителю территорий иногда оговаривались специально. Так, например, Мартину Опицу (1597–1639), одному из ведущих поэтов эпохи барокко, у которого, однако, основной источник доходов был связан со службой в статусе советника²¹, значилось: «Если мы (т.е. его патроны, князья Легницкие. — А.Л.) решим отправить его к княжеским и курфюршеским дворам за пределы наших владений или же по нашим делам [с поручениями] в другие места, [вышеназванный Опиц] должен не только без видимых проволочек добровольно взять на себя подобное задание, но и во всем, что ему доверили, действовать со всем прилежанием, предусмотрительностью и скромностью, чтобы исполнять и отправлять эти дела к нашей радости и милостивому удовольствию хорошо, насколько это возможно»²². На практике редко кто из дипломатов в годы Тридцатилетней войны отправлялся действительно далеко за пределы земель своего князя. Такая практика установилась уже в эпоху после Вестфальского мира, когда внешнеполитические амбиции немецких правителей вышли за рамки привычного круга близлежащих соседей²³. Круг поездок определялся задачами, стоявшими перед княжеской внешней политикой, и средствами, которые в годы войны были крайне скудными. Хотя некоторые правители, как, например, гессенский ландграф Вильгельм V (1602–1637), могли позволить себе даже содержать резидента за границей. Его советник Тилеманн фон Польхельм (ок. 1637), а затем его брат Винанд (1612–1657), член «Плодоносящего общества» с 1643 г., были резидентами Гессен-Касселя в Париже на протяжении всех 1630-х годов²⁴.

¹⁸ *Faber B.* Op. cit. S. 515.

¹⁹ *Zedler Jh.H.* Grosses vollständiges Universal-Lexicon aller Wissenschaften und Künste. Bd. 16. Halle; Leipzig, 1731–1754. S. 1380.

²⁰ *Ibid.* Bd. 1. S. 117. Далее Цедлер уже предлагает четкую разбивку на посольские ранги, характерную для XVIII в.

²¹ О дипломатической службе Мартина Опица подробнее см.: *Лазарева А.В.* Мартин Опиц (1597–1639): поэт на дипломатической службе в эпоху Тридцатилетней войны // Новая и новейшая история. 2021. № 5. С. 34–46.

²² 330412 rel. Die Herzöge Johann Christian und Georg Rudolf in Schlesien (Brieg) nehmen Martin Opitz in ihre Dienste. 12.4.1633 // *Opitz M.* Briefwechsel und Lebenszeugnisse: kritische Edition mit Übersetzung / Hrsg. von K. Conermann, von H. Bollbuck: 3 Bd. Bd. 2. Berlin; New York, 2009. S. 1140.

²³ Характерным примером здесь может служить карьера дипломата Ганса Адама фон Энде (1633–1706), представителя древнего саксонского дворянского рода. Во второй половине XVII в. он служил целому ряду немецких властителей, в том числе Шлезвиг-Гольштейн-Готторфской династии, а также саксонским и анхальтским домам. На этой службе его неоднократно посылали с различными миссиями, в том числе в Стокгольм. См.: Hans Adam von Ende // Mitgliederdatenbank der Fruchtbringenden Gesellschaft. URL: http://www.die-fruchtbringende-gesellschaft.de/index.php?category_id-4&article_id-16 (дата обращения: 18.12.2022).

²⁴ 450818 n. St. Johann Michael Moscherosch an Georg Philipp Harsdörffer // *Briefe der Fruchtbringenden Gesellschaft und Beilagen.* Bd. 7. Tl. 2. S. 653. О миссии Т. фон Польхельма см.: Kommentar 4 zu 450818 n. St. // *Briefe der Fruchtbringenden Gesellschaft und Beilagen.* Bd. 7. Tl. 2. S. 661. Ср.: *Philippi H.* Eine hessische Gesandtschaft in Paris im 17. Jahrhundert. Die Mission des Johann Caspar von Dörnberg 1646–1651 // *Hessisches Jahrbuch für Landesgeschichte.* 1980. № 30. S. 234–264.

Чтобы удостоиться чести служить в ранге дипломатического агента, княжеские советники должны были соответствовать ряду требований. Характерным примером типичной дипломатической карьеры советников князей, на которых возлагались внешнеполитические миссии, является группа дипломатов князя Людвиг Анхальт-Кёттенского. К ней можно причислить Фридриха фон Шиллинга (1584/1586–1637), Куно Ордомара фон Боденхаузена (1598–1654), Кристиана Эрнста фон Кноха (1608–1655), братьев Генриха (1581/1647) и Курта Кристофа фон Бёрстеля (годы жизни неизвестны). Первым условием для исполнения дипломатических обязанностей было благородное происхождение. В целом из 40 советников-дипломатов, входивших в «Плодоносящее общество» в годы Тридцатилетней войны, лишь четверо (7,5%) – Мартин Милаг(иус) (1598–1657), Магнус Лаурвальдт (даты жизни неизвестны), Кристоф Дайхманн (1576–1648) и Каспар Пфау (1596–1658) – были бюргерами²⁵. Все перечисленные советники князя Людвиг принадлежали к родовой знати Анхальта, традиционно связанной службой с различными ветвями анхальтского дома²⁶. Представители семей Боденхаузен, Кнохов и Бёрстелей занимали как статские, так и военные посты в домах Анхальт-Дессау, Анхальт-Бернбург, Анхальт-Кёттен со второй половины XVI в.²⁷ Близость к династии Анхальта в конфессиональную эпоху определялась, кроме того, вероисповеданием. Советники-дипломаты придерживались кальвинизма, так же как и их анхальтские патроны²⁸. Однако в еще большей степени на возможность получить дипломатические поручения влияло образование и кругозор советника. Безусловно, все перечисленные приближенные князя Людвиг имели университетское образование²⁹. Как правило, они изучали юриспруденцию, философию, теологию. По окончании университетского курса все будущие советники отправлялись в традиционный гранд-тур. Здесь следует особо отметить его значение для будущей дипломатической карьеры. Путешествие Фридриха фон Шиллинга затянулось на 12 лет. Он побывал в Нидерландах, Англии, Шотландии, Ирландии, Венгрии, Испании, Италии, Франции, попал на Восток в арабские страны и Палестину, в Египет, Турцию. В заключительной части тура объехал Польшу, Данию, Швецию, Норвегию. Много путешествовал по Германии³⁰. Пример Шиллинга уникален, однако другие советники-дипломаты провели за границей в среднем не менее трех лет. Некоторые советники-дипломаты совмещали армейскую карьеру с дипломатической. Например, про Курта Кристофа фон Бёрстеля известно, что он был офицером³¹. В целом из 40 дворян,

²⁵ Die deutsche Akademie des 17. Jh. Stand/Stellung. Термин «бюргер» (Bürger). URL: http://www.die-fruchtbringende-gesellschaft.de/19-0-Publikationen-.html?category_id-15&article_id-16 (дата обращения: 08.12.2022).

²⁶ См.: Des Heiligen Römischen Reichs Genealogisch-Historisches Adels-Lexicon / Hrsg. von Jh. F. Gauhe. Leipzig, 1740–1747.

²⁷ Beckmann Jh.Ch. Historia des Fürstenthums Anhalt. Bd. 7. Zerbst, 1710. S. 199–312.

²⁸ Schmidt G. Die Fürsten von Anhalt. Reformierte Konfessionalisierung und überkonfessionelle Einheitsbestrebungen? // Die Fürsten von Anhalt. Herrschaftssymbolik, dynastische Vernunft und politische Konzepte in Spätmittelalter und Früher Neuzeit / Hrsg. von W. Freitag, M. Hecht. Halle (Saale), 2009. S. 173–186. Cp. Brademann J. Reformierte Konfessionalisierung oder konfessionelle Koexistenz? // Auf dem Weg zu einer Geschichte Anhalts: Tagungsband. Wissenschaftliches Kolloquium zur 800-Jahrfeier des Landes Anhalt. Köthen, 2012. S. 159–192.

²⁹ Die deutsche Akademie des 17. Jh. Bildungsweg. Термин «университет» (U.). URL: http://www.die-fruchtbringende-gesellschaft.de/19-0-Publikationen-.html?category_id-15&article_id-16 (дата обращения: 08.12.2022).

³⁰ Sachse D. LeichPredigt / Bey der Christlichen Leichbegängnüss Des Herren Friedrich von Schilling. Zerbst, 1637. S. 33.

³¹ Kurt Christoph von Börstel // Mitgliederdatenbank der Fruchtbringenden Gesellschaft. URL: http://www.die-fruchtbringende-gesellschaft.de/index.php?category_id-4&article_id-16 (дата обращения: 08.12.2022). Сравни с: Die Mitglieder der Fruchtbringenden Gesellschaft 1617–1650 / Hrsg. von K. Conermann. Leipzig, 1985. S. 528.

которым давались дипломатические поручения, 15 человек (37,5%) находились на постоянной военной службе³².

Жалование советников-дипломатов варьировалось скорее в зависимости от их социального статуса и возможностей их патронов. Дидериха фон дем Вердера (1584–1657), представителя высшей аристократии немецкого северо-востока, курфюрст Бранденбурга нанимал на дипломатическую службу с жалованием в 500 талеров в год и предоставлением ему «ежеквартально дополнительно из казны Кёльна на Шпрее 125 талеров»³³, а контракт Мартина Опица, дипломата князей Легницких, получившего дворянство лишь в 1628 г., предполагал квартиру в Бреславле, финансовое обеспечение во время всех поездок и 200 талеров годового жалования³⁴. Для сравнения: костюм дипломата на Вестфальском конгрессе стоил от 95 талеров³⁵. Дипломатические поездки финансировались князьями. В договоре о найме на службу фон дем Вердера оговаривалось: «Каждый раз, когда мы его будем куда-либо отправлять и когда он по своей надобности, но не более одного раза в год, сам будет приезжать к нам по своим делам, мы будем обеспечивать его каждый раз всем необходимым и позволяем столоваться у нас, а на княжеской службе положено ему обычное жалование и 8 лошадей с провиантом в достаточном количестве»³⁶. Однако князья иногда под разными предлогами уклонялись от выплат денег на расходы и пытались переложить эти расходы «на принимающую сторону». Так, например, в 1639 г. князь Людвиг сообщал, что не сможет оплатить поездку Куно Ордомару фон Боденхаузену, «потому что [расходы] не такие уж и большие, а дорога совсем не дальняя (от Кёттена до Галле расстояние 33 км. — *А.Л.*)», но ему, «без сомнения, [на месте] как посланнику (в тексте *abgesandter*. — *А.Л.*) обеспечат необходимое содержание». Следует заметить, что об этом Боденхаузен узнал, только уже прибыв на место миссии³⁷.

Дипломатов обязывали не разглашать информацию, к которой они получали доступ: «А кроме того держать их в тайне, и не говорить никому кроме тех, кому это знать необходимо»³⁸. Письменные инструкции дипломатов были достаточно четкими, но иногда, помимо инструкции, руководства к дальнейшим действиям передавались не напрямую, а через третьих лиц. В данном случае показателен пример поручения князя Людвиг Боденхаузену, который в 1639 г. был отправлен от всего Анхальта в Галле к новому архиепископу Магдебурга, чтобы передать ему приветствие от анхальтских князей и сословий. Миссия была важной, так как архиепископство Магдебургское являлось стратегическим форпостом протестантизма в Империи. В ходе многочисленных военных перипетий 1630-х годов оно, наконец, вновь оказалось закреплено за протестантами. За миссией Боденхаузена внимательно следили все князья Анхальта, что нашло свое отражение даже в дневнике князя Анхальт-Бернбурга Кристиана II (1599–1656), в котором он записывал лишь

³² Die deutsche Akademie des 17. Jh. Werdegang. Термин «университет» (U.). URL: http://www.fruchtbringende-gesellschaft.de/19-0-Publikationen-.html?category_id=15&article_id=16 (дата обращения: 08.12.2022).

³³ 460100. Bestallung Diederichs von dem Werder in kurbrandenburgische Dienste // Briefe der Fruchtbringenden Gesellschaft und Beilagen. Bd. 7. Tl. 2. S. 806.

³⁴ 330412 rel. Die Herzöge Johann Christian und Georg Rudolf in Schlesien (Brieg) nehmen Martin Opitz in ihre Dienste. 12.04.1633 // *Opitz M.* Briefwechsel. Bd. 2. S. 1140.

³⁵ *Bosbach F.* Op. cit. S. 19.

³⁶ 460100. Bestallung Diederichs von dem Werder in kurbrandenburgische Dienste // Briefe der Fruchtbringenden Gesellschaft und Beilagen. Bd. 7. Tl. 2. S. 806.

³⁷ 390126B. Fürst Ludwig an Diederich von dem Werder // Briefe der Fruchtbringenden Gesellschaft und Beilagen. Bd. 5. S. 145.

³⁸ 330412 rel. Die Herzöge Johann Christian und Georg Rudolf in Schlesien (Brieg) nehmen Martin Opitz in ihre Dienste. 12. 4. 1633 // *Opitz M.* Briefwechsel. Bd. 2. S. 1140.

самые значимые политические события³⁹: «3.2.1639. Боденх(аузен) уже в Галле, приехал с “комплиментами” (complimenten)»⁴⁰. Безусловно, при отправке Боденхаузена в Галле князь Людвиг дал ему специальное разъяснение, что именно посол должен сделать⁴¹. Однако в дальнейшем он писал ему не напрямую, а через Дидериха фон дем Вердера, одного из своих главных единомышленников, друзей и советников. Инструкции Боденхаузену дополнялись, таким образом, не через официальную, а через частную переписку: «Передача приветствия есть первейшая задача, это должно произойти в скорейшее время, без каких-либо проволочек»⁴².

Непосредственно при княжеских дворах советники, бывшие дипломатическими агентами своих патронов, проводили мало времени, находясь в постоянных разъездах с разными поручениями. Одной из важнейших задач, стоявших перед советниками-дипломатами, был сбор информации. Средняя скорость доставки писем в годы Тридцатилетней войны составляла, в зависимости от расстояния, не менее двух недель⁴³. Несмотря на достаточно медленное получение новостей, именно реляции советников определяли внешнеполитический курс их господ. Информация, которую ждали при дворах, была самой разнообразной. Безусловно, ведущая роль принадлежала сведениям о передвижении армий, о состоянии близлежащих земель, о военных потерях⁴⁴.

Дипломатические миссии княжеских советников, как правило, имели значение скорее для региональной, а не для общеимперской внешней политики. Среди традиционно важнейших дипломатических миссий советников князей можно особо выделить поручения, связанные с заключением династических брачных союзов. Заключение браков считалось одной из самых ответственных миссий, для которой подходил далеко не каждый советник. В некоторых случаях могли пригласить человека, находившегося на службе у другого князя. Показателен пример возложения обязанностей для заключения брака между сестрой бранденбургского курфюрста Фридриха Вильгельма (1620–1688) и ландграфа Гессен-Касселя Вильгельма VI (1629–1663) на Дитриха фон дем Вердера в 1646 г.⁴⁵ В это время фон дем Вердер состоял на службе у князя Кристиана II Анхальт-Бернбургского, однако пользовался его особым доверием, неоднократно бывал и при дворе в Гессене, и в Бранденбурге⁴⁶. Выбор пал на Вердера не случайно. Он с молодости был связан с домом Гессен-Касселя. Свою юность Вердер провел в Гессене, состоял в ранге камерпажа, после учебы назначен ландграфом Морицем (1572–1632) тайным советником и до 1622 г. неоднократно выполнял его различные дипломатические поручения⁴⁷. Оказавшись в Кенигсберге посланником от Гессен-Касселя для заключения брака, с блеском выполнив возложенные на него обязан-

³⁹ *Schreiber A.* Adel unter Druck. Unmittelbare Erfahrungen kriegesischer Gewalt in den Tagebüchern des Reichsfürsten Christian II. von Anhalt-Bernburg // *Dynamik durch Gewalt?* S. 161–174. Ср.: *Dittmar M.* Aus dem Tagebuche des Fürsten Christian des Jüngeren von Anhalt-Bernburg. Aufzeichnungen, die Zerstörung Magdeburgs, die Unterredung des Fürsten Christian mit dem Administrator Christian Wilhelm von Brandenburg und den Entsatz Magdeburgs durch Pappenheim betreffend // *Geschichts-Blätter für Stadt und Land Magdeburg.* 1894. № 29. S. 90–136.

⁴⁰ *Tagebuch des Fürsten Christian II. von Anhalt-Bernburg: 3. Februar 1639* // *Digitale Edition und Kommentierung der Tagebücher des Fürsten Christian II. von Anhalt-Bernburg (1599–1656)* / Hrsg. von R.G. Asch, P. Burschel. URL: <http://diglib.hab.de/edoc/ed000228/start.htm> (дата обращения: 16.12.2022).

⁴¹ *Beckmann Jh.Ch.* Op. cit. Bd. 5. S. 490.

⁴² 390126B. Fürst Ludwig an Diederich von dem Werder // *Briefe der Fruchtbringenden Gesellschaft und Beilagen.* Bd. 5. S. 145.

⁴³ Письмо из Парижа в Нюрнберг шло три недели. См.: 450818 n. St. Johann Michael Moscherosch an Georg Philipp Harsdörffer // *Briefe der Fruchtbringenden Gesellschaft und Beilagen.* Bd. 7. Tl. 2. S. 659.

⁴⁴ Например: 380320A. Christian Ernst Knoch an Fürst Ludwig // *Briefe der Fruchtbringenden Gesellschaft und Beilagen.* Bd. 4. S. 499–500.

⁴⁵ *Coler G.* Der Vom Vater gegebene / Vom Sohne ausgeführte / Und vom H. Geiste versiegelte Raht des Heils: Bey Hochansehnlicher Leichbestattung Des Herrn Dieterichs von dem Werder. Cöthen, 1658. S. 90.

⁴⁶ Die Mitglieder der Fruchtbringenden Gesellschaft. S. 34.

⁴⁷ *Witkowski G.* Werder, Diederich von dem // *Allgemeine Deutsche Biographie.* № 41. 1896. S. 767–770. URL: <https://www.deutsche-biographie.de/pnd118767038.html#adbcontent> (дата обращения: 18.12.2022).

ности, фон дем Вердер был особо отмечен курфюрстом Фридрихом Вильгельмом, который предложил ему место в штате своих советников и дипломатов⁴⁸.

Еще одной дипломатической обязанностью советников являлось представление интересов патронов на рейхстаге и собраниях депутатов от сословий. За годы Тридцатилетней войны значимых событий подобного рода было не так уж много. Здесь можно отметить Регенсбургский съезд князей 1636–1637 гг., на котором будущего императора Фердинанда III избрали римским королем, и рейхстаг 1640 г., где предварительно обсуждались условия будущего мира. Князья сами не посещали этих мероприятий, но отправляли на них своих советников. Так, например, Кристиан II Анхальт-Бернбургский послал вместо себя своего советника Ганса Филиппа фон Гойдера (1597–1650)⁴⁹.

Особую роль в годы Тридцатилетней войны играли многочисленные переговоры с иностранными армиями союзников. Некоторые из них имели принципиальное значение для немецких правителей. Так, в 1635 г. переговоры о союзническом договоре от имени знаменитого военачальника Бернгарда Саксен-Веймарского (1604–1639) с французами вел его тайный советник Тобиас фон Поникау (?–1637). Поникау сумел не только подтвердить договоренность о финансировании армии герцога Бернгарда, но и способствовал секретному соглашению о передаче после заключения мирного договора герцогу в управление Эльзаса⁵⁰. Многие советники-дипломаты неоднократно вели переговоры со шведами⁵¹. Их хорошо знали великие политики эпохи Тридцатилетней войны, такие как Аксель Оксеншерна и кардинал Ришелье⁵².

Несмотря на преобладание достаточно однообразной дипломатической рутины, составлявшей основу деятельности советников немецких правителей, среди участников «Плодоносящего общества» есть и два дипломата, которые представляли интересы немецких князей на Вестфальском конгрессе, важнейшем дипломатическом событии эпохи. Первый из них — Матэус фон Везенбек (1600–1659), действительный тайный советник великого курфюрста Бранденбурга Фридриха Вильгельма. С 1645 г. Везенбек был одним из официальных представителей Бранденбурга в Оснабрюке⁵³. Карьерный путь Везенбека развивался не вполне в соответствии с господствующей традицией брать в советники тех, кто был связан с князем в первую очередь поземельными отношениями. Его семья происходила из Брабанта и родовые земли Везенбеков находились близ Брюсселя. Тем не менее в 1630 г. после обучения в университете Франкфурта-на-Одере его приняли на службу в Бранденбурге⁵⁴. Факт приема на должность советника князя «чужака», как называли Везенбека при дворе курфюрста, отнюдь не подчеркивался даже в его договоре о найме на службу к курфюрсту Георгу Вильгельму (1595–1640): «Милостиво принять советником и служащим в наше правительство в Кюстрине, что в Ноймарке, положить ему жалование, несмотря на то что он чужак в курфюршестве и его землях»⁵⁵. Его служба в Кюстрине была успешной, и в 1639 г. его пригласили в Берлин на должность военного советника курфюрста. С этого времени началась дипломатическая карьера Везенбека. В 1640 г. он был послан представлять интересы Поме-

⁴⁸ 460100. Bestallung Diederichs von dem Werder in kurbrandenburgische Dienste // *Briefe der Fruchtbringenden Gesellschaft und Beilagen*. Bd. 7. Tl. 2. S. 805.

⁴⁹ Die Mitglieder der Fruchtbringenden Gesellschaft. S. 350.

⁵⁰ Ibid. S. 214.

⁵¹ 331127 ep. Martin Opitz an die Herzöge Johann Christian und Georg Rudolph in Schlesien. 27.11.1633 // *Opitz M. Briefwechsel*. Bd. 2. S. 1169. Cp.: 440927. Fürst August von Anhalt-Plötzkau an Herzog Wilhelm IV. von Sachsen-Weimar. Bd. 7. Tl. 1. S. 346–347; 320313. Fürst Ludwigs Mandat zur schwedischen Militärverfassung in den Stiften Magdeburg und Neuhaldstadt. Kommentar // *Briefe der Fruchtbringenden Gesellschaft und Beilagen*. Bd. 4. S. 431–437.

⁵² 341000 ep. Martin Opitz an Friherre Axel Oxenstierna. Oktober 1634 // *Opitz M. Briefwechsel*. Bd. 2. S. 1237.

⁵³ Die Mitglieder der Fruchtbringenden Gesellschaft. S. 519–520; *Granier H. Wesenbeck, Mathaeus von // Allgemeine Deutsche Biographie*. 1897. Bd. 42. S. 758–761. S. 759. URL: <https://www.deutsche-biographie.de/pnd122687981.html#adbcontent> (дата обращения: 18.12.2022).

⁵⁴ Honor Exequialis In piissimos manes Dn. Matthaei von Wesenbeck. [S.l.], 1659.

⁵⁵ Цит. по: *Granier H. Op. cit.* S. 758.

рации в курии князей на Регенсбургском рейхстаге, в 1643 г. курфюрст Фридрих Вильгельм отправил его на съезд депутатов от имперских сословий во Франкфурт-на-Майне. После возвращения Везенбека в Берлин его ввели в Тайный совет курфюрста с тем обоснованием, «что он сведущ как в частном, так и в публичном праве и благодаря своим поездкам в Регенсбург и Франкфурт знает имперское право»⁵⁶. Интересно заметить, что сам Везенбек принял новую должность, надеясь прежде всего на улучшение своего материального положения. В письмах он жаловался, что за годы дипломатической службы, которую сам оценивал как «тяжелую работу», растратив не только собственное состояние, но и приданое жены: «не только полностью поиздержался, но и наделал долгов и здесь, и за пределами этих земель». В 1645 г. он отправился в Оснабрюк, его подпись стоит в ратификационной грамоте от 18 февраля 1649 г. В протоколах работы Тайного совета сохранилась благодарственная запись о деятельности Везенбека на Вестфальском конгрессе: «За огромное усердие, труд, заботу, осмотрительность, которые он днями и ночами беспрестанно выказывал на протяжении четырех лет, он заслужил не только среди живущих сегодня, но и в грядущем бессмертную хвалу и добрую славу»⁵⁷.

Другим членом «Плодоносящего общества», отправленным в качестве «легата» на Вестфальский конгресс, был Мартин Милаг (или Милагиус). Пример Милага и его дипломатическая деятельность уникальны во многих отношениях. В отличие от большинства советников-дипломатов он происходил из бюргерской среды. Благодаря усердию и способностям ему удалось не только закончить университетский курс во Франкфурте-на-Одере, но и получить ученую степень доктора права⁵⁸. С 1626 г. он служил советником вначале у Кристиана I Анхальт-Бернбургского (1568–1630), а после его смерти в 1632 г. перешел на службу к князю Людвигу Анхальт-Кёттенскому, при дворе которого в скором времени получил должность «советника по общим вопросам» (Gesamtmtrat). Милаг был хорошо известен всем князьям Анхальта и их родственникам в других землях, поэтому на Вестфальский конгресс его отправили как представителя не только от всего Анхальта, но и как защитника интересов Пфальц-Лаутерна, Пфальц-Зиммерна и Пфальц-Цвайбрюккена. Репутация Милага как дипломата была настолько неоспоримой, что за время Вестфальских переговоров к его дипломатической помощи стремились прибегнуть и ландграф Гессен-Касселя, и курфюрст Бранденбурга, который даже «в начале 1646 г. предложил ему жалование и место тайного советника, ...а его сиятельство Гессен-Кассельский в начале 1647 г. хотел сделать его вице-канцлером, ...от коих предложений он был вынужден отказаться, поскольку его княжеская милость его не отпускал»⁵⁹.

На Вестфальском конгрессе Милаг боролся за возвращение дому Анхальта территории графства Ашерслебен («древней земли Аскании»), считавшейся исконной собственностью династии Асканиев⁶⁰. Проблема Ашерслебена, отчужденного еще в 1322 г. в пользу Брауншвейг-Люнебурга, была для Анхальта одним из краеугольных камней, вокруг которых его правители строили свои внешнеполитические стратегии во время Тридцатилетней войны. Кристиан II Анхальт-Бернбургский даже готов был предложить свою

⁵⁶ Ibid. S. 759.

⁵⁷ Ibid. S. 760.

⁵⁸ Raumer G. Idea. Boni Consilarii. Das ist: Wahre Abbildung eines guten Rahts: Aus dem Sprüchlein Salomonis: Die zum Frieden rahten/ machen Freude. An dem Exempel des Herrn Martini Milagii, Hochberühmten Icti, Fürstlichen Anhaltischen Gesampten. Als derselbe / im 60. Jahre seines Alters den 28. Junii dieses 1657. Jahres verschieden: und darauff in hochansehnlicher Begleitung zu seiner Ruhe gebracht worden. Cöthen, 1657; Milag, Martin // Allgemeine Deutsche Biographie. № 21. 1885. S. 726–728. URL: <https://www.deutsche-biographie.de/pnd115795685.html#adbcontent> (дата обращения: 18.12.2022).

⁵⁹ Beckmann Jh.Ch. Op. cit. Bd. 7. S. 184.

⁶⁰ Milagius M. Vindiciae Anhaltinae seu Manifestum Ascaniense, 1648. Сравни с: Tullner M. Machtpolitische und territoriale Konflikte im Mittelalter während des Dreißigjährigen Krieges // Politische, soziale und kulturelle Konflikte in der Geschichte von Sachsen-Anhalt. Beiträge des landesgeschichtlichen Kolloquiums am 4./5. September 1998 in Vockerode / Hrsg. von W. Freitag, K.E. Pollmann, M. Puhle. Halle (Saale), 1999. S. 117.

поддержку императору, взамен на передачу Ашерслебена под его власть⁶¹. Однако миссия Милага оказалась невыполненной, и Ашерслебен отошел соседнему Бранденбургу. Несмотря на неудачу, Милаг все равно до конца своей жизни в 1657 г. считался одним из самых успешных советников-дипломатов Анхальта. На его смерть появилось немало прощальных стихов, в которых воспевалась его дипломатическая деятельность⁶².

Сами советники-дипломаты и их окружение воспринимали дипломатические миссии не просто как должностные обязанности, но как служение отечеству, выражение патриотических чувств. В надгробных проповедях княжеских советников-дипломатов эта тема получила особое звучание. О дипломатических поездках упоминалось отдельно и с особым пиететом, при этом практически постоянно в сочетании с идеей о необходимости действовать на благо отечества. Так, например, в надгробной речи Фридриха фон Шиллинга говорилось, что он «отправился для пользы *Отечества* (курсив мой. — *А.Л.*) в далекие страны»⁶³. В надгробной проповеди Дидериха фон дем Вердера обыгрывалось латинское изречение «Отечество тоже хочет получить от нас частицу»: «[Ибо сказано, что] Отечество в праве оставить какую-то нашу часть, поэтому означенный фон дем Вердер неоднократно был легатом к датскому королю, саксонскому и бранденбургскому курфюрстам, герцогам Брауншвейгским... на различные имперские встречи, в том числе был на коронации императора Маттиаса в 1612 г.»⁶⁴. Дипломатическая деятельность фон Боденхаузена получила следующую оценку в его надгробной проповеди: «Не только его близкие, но и князья и вся страна пользовалась его советами по поводу армии в беспокойное военное время. ... Его славные и верные дела [всегда шли] на благо княжества. [Он был] таким преданным патриотом, служившим искренне и верно Отечеству»⁶⁵. Рассуждения о пользе отечеству, приносимой советниками-дипломатами, превратились в лейтмотив их деятельности, став частью своеобразного дипломатического морально-нравственного кодекса чести в эпоху Тридцатилетней войны.

Коллективный портрет советников-дипломатов немецких князей, созданный на основе биографий членов «Плодоносящего общества» — первой надрегиональной научно-просветительской организации в немецких землях раннего Нового времени, отражал характерные особенности развития карьерных стратегий в сословном обществе земель Империи в эпоху Тридцатилетней войны. Большинство рядовых участников «Плодоносящего общества» выполняли обязанности советников князей, задававших общий тон академии. Дипломатическая деятельность и карьера оказались крайне востребованы в годы Тридцатилетней войны. Дипломатическая служба, однако, предполагала наличие ряда неотъемлемых качеств, без которых дорога на этом поприще была закрыта. Важнейшим условием для исполнителя дипломатических поручений, как правило, было дворянское происхождение, так как посланник должен был олицетворять статус своего патрона. Кроме того, дворянское происхождение обеспечивало и возможность самообеспечения дипломатов во время их миссий. Несмотря на то что дипломатическая карьера была почетной, она редко приносила большой доход. Дипломатические задачи, как правило, выполнялись теми дворянами, кто был связан с правящей династией многолетними узами службы. Конфессиональная солидарность с патроном, обуславливавшая большее доверие

⁶¹ Wäschke H. Geschichte Anhalts von der Teilung bis zur Wiedervereinigung. Cöthen, 1913. S. 78–80.

⁶² Beckmann Jh.Ch. Op. cit. Bd. 7. S. 185. Сравни с прижизненным поэтическим прославлением Милага его коллегой по «Плодоносящему обществу», известным немецким филологом эпохи Тридцатилетней войны Георгом Филиппом Гарсдёрффером: 460421. Widmung Georg Philipp Harsdörffers an Martinus Milagius. Friedens-Freude Hoffnung // Briefe der Fruchtbrendigen Gesellschaft und Beilagen. Bd. 7. Tl. 2. S. 967.

⁶³ Sachse D. Op. cit. S. 19.

⁶⁴ Coler G. Op. cit. S. 85.

⁶⁵ Beutnitz M. Mors piorum, finis omnium malorum, Laboris clausula, vitae[ue] principium. Uns Christen ein seliger Tod... Aus den wenigen Worten / welche uns unser Lehrmeister im Gebete / Christus Jesus / gelehret Bey Wohlansähnlicher Leichbestattung Herren Cuno Ordemars von Bodenhausen. 1655. S. 74.

и близость, также способствовала дипломатической карьере. Помимо происхождения, для выполнения дипломатических поручений требовался широкий кругозор, который формировался благодаря университетскому образованию и европейскому гранд-туру.

Из советников немецких князей, участников «Плодоносящего общества», лишь единицы оказались непосредственно вовлечены в Вестфальские переговоры — главное дипломатическое событие эпохи. В большинстве случаев обязанности советников-дипломатов сводились к межрегиональным связям внутри Империи, среди которых особую роль играл сбор актуальной информации, договоры о союзах и династических браках. Из-за отсутствия в годы Тридцатилетней войны четких определений дипломатического статуса, ранга и перечня конкретных обязанностей советников, выполнявших дипломатические поручения, тем не менее этот период способствовал появлению важных характерных особенностей дипломатической службы. Дипломатические поручения воспринимались как знак особого отличия, что превращало советников-дипломатов в особую социальную группу. Личная преданность князю и компетенция постепенно размывали строгие сословные границы, допуская, хотя и очень медленно, на дипломатическую службу не только дворян, но и бюргеров. Патриотизм, отличавший советников-дипломатов, входивших в «Плодоносящее общество», являлся еще одной из основополагающих черт их коллективного портрета. Кодекс «Плодоносящего общества», ставившего во главу угла заботу об отечестве как главного приоритета службы, отразился и в представлениях о пользе, которую должны приносить дипломаты своей деятельностью родине. Эпоха Тридцатилетней войны заметно повлияла на *modus vivendi* дипломатов последующих столетий.

Библиография / References

Лазарева А.В. «Союз меча и языка». Развитие немецкой национальной идеи в первой половине XVII века // Средние века. Т. 78. № 4. М., 2018. С. 99—118.

Лазарева А.В. Мартин Опиц (1597—1639): поэт на дипломатической службе в эпоху Тридцатилетней войны // Новая и Новейшая история. 2021. № 5. С. 34—46.

Медяков А.С., Кондратьев С.В. и др. История нового времени: 1600—1799 годы: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М., 2007.

Петрова М.А. Статус министра союзного двора в дипломатической литературе и дипломатической переписке XVIII в. // Исторические исследования. Журнал Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. 2020. № 15. С. 67—78.

Тишер А. Роль Франции в Тридцатилетней войне и Вестфальском мире. 1635—1648 // Кризис и трагедия континента. Тридцатилетняя война (1618—1648) в событиях и коллективной памяти Европы / науч. ред., сост. Ю.Е. Ивонин, Л.И. Ивонина. М., 2016. С. 198—225.

Lazareva A.V. “Soyuzmecha i yazyka”. Razvitie nemetskoy natsional’oi idei v pervoi polovine XVII veka [“The union of the sword and language”. The development of German national idea in the first half of the 17th century] // Srednie veka [Middle Ages]. T. 78. № 4. Moskva, 2018. S. 99—118. (In Russ.)

Lazareva A.V. Martin Opitz (1597—1639): poet na diplomaticheskoy sluzhbe v epokhu Tridsatiletney voyny [Martin Opitz (1597—1639): poet in the diplomatic service during the Thirty Years’ War] // Novaya i noveyschaya istoriya [Modern and Contemporary History]. 2021. № 5. S. 34—46. (In Russ.)

Medyakov A.S., Kondrat’ev S.V. (i dr.). Istoriya novogo vremeni: 1600—1799 gody: uchebnoye posobiye dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedeniy [History of modern times: 1600—1799: textbook for students of higher educational institutions]. Moskva, 2007. (In Russ.)

Petrova M.A. Status ministra soyuznogo dvora v diplomaticheskoy literature i diplomaticheskoy perepiske XVIII v. [The Status of the Union Court Minister in Diplomatic Literature and Diplomatic Correspondence of the 18th century] // Istoricheskiye issledovaniya. Zhurnal Istoricheskogo fakul’teta MGU imeni M.V. Lomonosova [Historical research. Journal of the Faculty of History of Moscow State University named after M.V. Lomonosov]. 2020. № 15. S. 67—78. (In Russ.)

Tischer R. Rol’ Frantsii v Tridsatiletnei voine I Westphal’skom mire [The Role of France in The Thirty Years’ War and the Peace of Westphalia] // Krizis i tragediya kontinenta. Tridsatiletneya voyna (1618—1648) v sobyitiyakh i kollektivnoy pamyati Yevropy [Crisis and tragedy of the continent. The Thirty Years’ War (1618—1648) in the events and collective memory of Europe] / pod red. Yu.Ye. Ivonina, L.I. Ivoninoy. Moskva, 2016. S. 198—225. (In Russ.)

Beckmann Jh.Ch. Historia des Fürstenthums Anhalt. Bd. 7. Zerbst, 1710.

Beutnitz M. Mors piorum, finis omnium malorum, Laboris clausula, vitae[ue] principium. Uns Christen ein seliger Tod... Aus den wenigen Worten / welche uns unser Lehrmeister im Gebete / Christus Jesus / gelehret Bey Wohlanschnlicher Leichbestattung Herren Cuno Orderns von Bodenhausen. 1655.

Bosbach F. Die Kosten des Westfälischen Friedenskongresses. Münster, 1984.

Brademann J. Reformierte Konfessionalisierung oder konfessionelle Koexistenz? // Auf dem Weg zu einer Geschichte Anhalts: Tagungsband. Wissenschaftliches Kolloquium zur 800-Jahrfeier des Landes Anhalt. Köthen, 2012. S. 159–192.

Briefe der Fruchtbringenden Gesellschaft und Beilagen. Die Zeit Fürst Ludwigs von Anhalt-Köthen 1617–1650. Die deutsche Akademie des 17. Jahrhunderts: Fruchtbringende Gesellschaft. Reihe I. Abt. A: Köthen / Hrsg. von M. Birchner, K. Conermann: 9 Bd. Berlin, 1992–2019.

Der Frieden von Münster und Osnabrück. Weichenstellung für Europa / Hrsg. von G. Gehl. Weimar, 1999.

Der Westfälische Friede. Diplomatie, politische Zäsur, kulturelles Umfeld, Rezeptionsgeschichte / Hrsg. von H. Duchhardt. München, 1998.

Des Heiligen Römischen Reichs Genealogisch-Historisches Adels-Lexicon / Hrsg. von Jh.F. Gauhe. Leipzig, 1740–1747.

Dickmann F. Der Westfälische Friede. Münster, 1965.

Dittmar M. Aus dem Tagebuche des Fürsten Christian des Jüngeren von Anhalt-Bernburg. Aufzeichnungen, die Zerstörung Magdeburgs, die Unterredung des Fürsten Christian mit dem Administrator Christian Wilhelm von Brandenburg und den Entsatz Magdeburgs durch Pappenheim betreffend // Geschichts-Blätter für Stadt und Land Magdeburg. 1894. № 29. S. 90–136.

Dynamik durch Gewalt? Der Dreißigjährige Krieg (1618–1648) als Faktor der Wandlungsprozesse des 17. Jahrhunderts / Hrsg. von A. Tischer, M. Rohrschneider. Münster, 2018.

Enzyklopädien der frühen Neuzeit / Hrsg. von F.M. Eybl. Tübingen, 1995.

Faber B. Thesaurus Eruditionis Scholasticae. Lipsia, 1654.

Friedens-Schluss Zwischen Dero Röm: Käyserlichen und Allerchristl: zu Franckreich Königl: Majestäten/ Wie auch desz H: Röm: Reichs hiezü Abgeordneten / Chur- und Fürsten/ auch Ständen Gevollmächtigten und Abgesandten/ Zu Münster in Westphalen den 24. Newen / oder 14. Alten Weinmonats deß 1648. Jahrs unterschrieben und besiegelt. Gedruckt im Jahr nach Christi Geburt M.DC.XLVIII.

Honor Exequalis In piissimos manes Dn. Matthaei von Wesembeck. [S.l.], 1659.

Kampmann Ch. Politischer Wandel im Krieg – politischer Wandel durch Krieg? Militärische Gewalt und politische Innovation in der Epoche des Dreißigjährigen Kriegs // Dynamik durch Gewalt? Der Dreißigjährige Krieg (1618–1648) als Faktor der Wandlungsprozesse des 17. Jahrhunderts / Hrsg. von A. Tischer, M. Rohrschneider. Münster, 2018. S. 41–70.

Opitz M. Briefwechsel und Lebenszeugnisse: kritische Edition mit Übersetzung / Hrsg. von K. Conermann, von H. Bollbuck: 3 Bd. Berlin; New York, 2009.

Philippi H. Eine hessische Gesandtschaft in Paris im 17. Jahrhundert. Die Mission des Johann Caspar von Dörnberg 1646–1651 // Hessisches Jahrbuch für Landesgeschichte. 1980. № 30. S. 234–264.

Reppen K. Dreißigjähriger Krieg und Westfälischer Friede / Hrsg. von Ch. Kampmann, F. Bosbach. Paderborn, 2015.

Sachse D. LeichPredigt / Bey der Christlichen Leichbegängnüß Des Herren Friedrich von Schilling. Zerbst, 1637.

Schmidt G. Die Anfänge der Fruchtbringenden Gesellschaft als politisch motivierte Sammlungsbewegung und höfische Akademie // Die Fruchtbringer – eine Teutschhertzige Gesellschaft / Hrsg. von K. Manger. Heidelberg, 2001. S. 5–37.

Schmidt G. Die Fürsten von Anhalt. Reformierte Konfessionalisierung und überkonfessionelle Einheitsbestrebungen? // Die Fürsten von Anhalt. Herrschaftssymbolik, dynastische Vernunft und politische Konzepte in Spätmittelalter und Früher Neuzeit / Hrsg. von W. Freitag, M. Hecht. Halle (Saale), 2009. S. 173–186.